

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276

Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии*

К.В. Подъячев, И.А. Халий

Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
ул. Кржижановского 24/35–5, Москва, 117218, Россия
(e-mail: kirvik@bk.ru; illaio@yandex.ru)

Статья посвящена анализу документа «Основы государственной молодежной политики» и его реализации в регионах России, который позволил показать, что данный документ не предлагает ни политическую концепцию, ни комплекс эффективных мер управления. В статье представлены результаты оценки активности государственных структур в сфере молодежной политики на интернет-ресурсах — официальных сайтах региональных администраций и в социальной сети ВКонтакте. Сайты не содержат оперативной информации, а социальные сети, напротив, оказались эффективным инструментом. Также охарактеризовано восприятие молодежной политики в регионах и локальных сообществах. Эмпирические исследования были проведены в 2018–2019 годы в семи субъектах Российской Федерации — Тверской, Курской, Псковской, Астраханской, Ростовской, Московской областях и Республике Карелия. Основные методы сбора данных — глубинное интервью и фокус-группы (было проведено 43 интервью и 26 фокус-групп). Респондентами были представители областных и муниципальных администраций, в том числе подразделений, отвечающих за работу с молодежью; представители местных предприятий — промышленных, торговых, гостиничных и пр., организаций здравоохранения и образования, учреждений культуры и молодежных групп. Были проведены фокус-группы и с молодежью: три со студентами вузов и три с учащимися средних специальных учебных заведений. В статье показана неэффективность концепции «двух полюсов» в молодежной политике — когда государственное внимание направлено на поддержку талантливой молодежи и помощь наиболее уязвимым слоям (сиротам, детям из социально неблагополучных семей и т.п.). Такой подход исключает из политики и публичного дискурса «средних», т.е. большую часть молодежи, которая нуждается не столько в финансовой поддержке, сколько в ощущении своей востребованности, причастности к судьбе страны, чего сегодня не наблюдается. Пока заметна лишь «форумная кампания», в которой молодежь с удовольствием участвует, но это не может усилить ее роль в обществе, т.е. говорить о наличии системной молодежной политики в России сегодня преждевременно.

Ключевые слова: российская молодежь; государственная молодежная политика; форумная кампания; регионы; локальные сообщества; патриотическое воспитание

* © Подъячев К.В., Халий И.А., 2020.

Статья поступила 25.10.2019 г. Статья принята к публикации 12.02.2020 г.

В России исследования молодежи имеют давнюю традицию, которая подробно представлена в трудах социологов [1; 14]. Разработано множество концепций молодежи, но «в современных условиях они сводятся к трем установкам: молодежь — “ничейная земля”, молодежь — общественная опасность, молодежь — надежда общества» [14. С. 14]. В последние годы внимание социологов сосредоточено на государственной молодежной политике [8; 13; 16; 17; 24], особенно в связи с появлением государственной концепции, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 года № 2403-р (далее — Концепция). Причины интереса к ней таковы: молодежь осуществляет выбор тех ценностей [5; 4; 6; 26] из исторически сложившихся, которые принимает и поддерживает, и формирует новые, соответствующие современности; молодое поколение становится инновационным, оказываясь более других включенным в текущие социальные практики, и воспринимает новые образцы жизнедеятельности; лишенная идеологических установок прошлого, молодежь получила свободу выбора и формирует собственные жизненные ориентиры; динамичные изменения делают жизненные установки молодых неустойчивыми; неустойчивое социально-экономическое развитие создает труднопреодолимые барьеры для вхождения молодых людей в общество и занятия в нем достойного места [6. С. 4–5].

Кроме того, социологии анализируют и реализацию заявленной политики [10; 20; 21; 22; 25], подчеркивая, что молодежь как социальная группа неоднородна, и деля ее на подгруппы по полу, возрасту, месту жительства, социальному положению, уровню образования, месту на рынке труда и т.п. В некоторых публикациях содержатся рекомендации [6; 9] — как улучшить заявленные государством и исполняемые структурами власти меры. Актуальность нашего исследования обусловлена фокусом на аспектах, которые до сих пор остаются за рамками социологического анализа. Во-первых, мы не будем подробно анализировать Концепцию как официальный документ (это уже сделано [6]) и выделим лишь то, чего в нем не хватает и что вызывает сомнения. Во-вторых, мы проанализируем молодежную политику в отношении отдельных подгрупп молодежи, расширим и составим собственный список групп: это и студенты вузов, и аспиранты, и вышедшие на рынок труда специалисты, и учащиеся ссузов, ПТУ, колледжей, и те, кто после школы учиться не стал, сразу выйдя на рынок труда.

Предметом исследования является, во-первых, текст документа «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», а, во-вторых, результаты реализации этой политики на региональном и местном (районные центры) уровне с учетом того, на какие слои молодежи были направлены усилия властей, каким образом они действовали, какие структуры государственных органов были задействованы и какова была реакция молодых поколений. Цель исследования — выявление проблем с реализацией Концепции и выработка предложений по их устранению на основе данных, собранных в 7 регионах — Тверской, Курской, Псковской,

Астраханской, Ростовской, Московской областях и Республике Карелия — методами глубинного интервью и фокус-групп (43 интервью и 26 фокус-групп). Респондентами были представители областных и муниципальных администраций, в том числе структур по работе с молодежью, местных предприятий, организаций здравоохранения и образования, учреждений культуры и молодежных групп. Сложнее всего оказалось привлечь тех, кто после школы обучение не продолжил (часто работают таксистами, водителями общественного транспорта, в магазинах, эпизодически или вахтовым методом).

**«Основы государственной молодежной политики
Российской Федерации на период до 2025 года»:
анализ документа и рекомендации**

Начнем с анализа основного официального документа, посвященного государственной молодежной политике. Поскольку другие авторы уже подробно его рассмотрели [3], мы сосредоточимся на том, что осталось за рамками его изучения. Государственная молодежная политика — это система планируемой государством деятельности, направленной на то, чтобы молодежь смогла стать полноценным и полноправным членом общества, участвующим во всех сферах его жизнедеятельности и, в первую очередь, в тех, которые наиболее актуальны. Из этого следует, что необходима концепция для разработки стратегии развития молодежи — как ее различных групп, так и в зависимости от разных внешних условий (политических, экономических, социальных и т.д.).

Документ вступил в силу в ноябре 2014 года и рассчитан до 2025 года. С тех пор в стране и мире многое произошло, и в эпоху стремительных изменений следует регулярно корректировать концепцию политики, основываясь на анализе результатов проделанной работы. «Основы государственной молодежной политики» остаются неизменными. Это возможно только в одном случае: если это концептуальный документ. Но так ли это? Если прочесть его от начала до конца, то становится очевидным, что он содержит полный перечень проблем, на которые государство должно реагировать, но назвать это концепцией нельзя. Только если в документе расставлены приоритеты, он обретает концептуальный характер. В вводной части заявлено, что «стратегическим приоритетом государственной молодежной политики является создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, неравнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям», т.е. государство готово выполнять патерналистские функции — создавать условия для молодежи. Но молодежь — социальная группа, которая скорее антипатерналистски настроена, ориентирована на самостоятельные действия и создание условий своей жизни — на это и должна быть направлена молодежная политика государства. Оно (как

основной субъект политики) обязано привлекать молодых к социально-экономическому строительству, должно быть заинтересовано в становлении молодых как акторов, способных нести ответственность за себя, город и страну (например, в Псковской области широкий отклик нашло предложение митрополита Тихона расширить старый слоган «Россия начинается здесь», местные общественные движения (молодежные в том числе) приняли идею с энтузиазмом, что привело к широкому участию добровольцев в облагораживании городского пространства).

Следующий абзац документа: «ключевой задачей является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи». Речь опять идет о том, что кто-то «важный» будет молодежь воспитывать — тупиковый для молодых посыл, который по большому счету их не касается (образовательные и прочие организации должны достойно выполнять свои функции, а вопрос, как сформировать гражданина, остается открытым). Заканчивается вводный раздел утверждением, что «главным результатом реализации государственной молодежной политики должно стать улучшение социально-экономического положения молодежи РФ и увеличение степени ее вовлеченности в социально-экономическую жизнь страны». Этот результат — вполне в духе российского правительства: надо все улучшить и увеличить, а речь должна идти о том, чтобы молодые люди обрели свое место и роль в жизни страны, осознавая свои права и обязанности.

Раздел «Цели и приоритетные задачи государственной молодежной политики» также пронизан патерналистскими устремлениями государства, которое хочет формировать и систему ценностей молодежи. Этому оно могло бы способствовать, если бы имело влияние на собственные структуры (ценности управленцев, чиновников, ориентиры экономического блока правительства и т.п.), СМИ и других субъектов сферы культуры, но формирует систему ценностей само общество. Однако в этом разделе появляется термин «вовлечение» — молодежи в реализацию программ по сохранению российской культуры, исторического наследия и традиционных ремесел, в активную работу поисковых, археологических, военно-исторических, краеведческих, студенческих отрядов, в творческую деятельность, туризм, проекты экологических организаций, деятельность по реставрации исторических памятников и т.д., т.е. вовлечение молодежи в значимые, но не критически важные для общества в сложной экономической обстановке сферы деятельности.

Последнее, что привлекает внимание, — «создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере». На первое место здесь выдвигается технология «социального лифта», а потом уже говорится об обеспечении механизмов высокопроизводительной занятости молодежи,

создании базовых условий для реализации предпринимательского потенциала молодежи, развитии трудовой и проектной активности, профориентационной работы, созидательной деятельности сельской молодежи и т.д. Важно, что такой пункт есть, но неверно, что он почти на последнем месте: от того, насколько молодежь включена в социально-экономическую сферу, зависит все то, о чем речь шла выше. Если человек сам обустроивает свой дом, он будет о нем заботиться, проявлять активность и т.п.

Весьма непродуктивно и то, что в этом будто бы концептуальном документе появляется указание, что «реализация задач предусматривает осуществление следующих мероприятий», и дается их перечисление. Наш исследовательский опыт показывает, что чиновники на местах из всей «политики» извлекают лишь мероприятия — как основное, что они должны выполнить, и этот подход характерен для всей вертикали власти. Мероприятия становятся позицией отчетности, а суть достигнутого неизвестна, потому что ее нельзя измерить, но тогда нельзя говорить о достижении результата.

Таким образом, рассматриваемый документ не является в полном смысле ни политической концепцией, ни четким руководством к действию для административно-управленческого аппарата. Он включает в себя все, что необходимо сделать в принципе, но не выделяет то, что является насущным и достижимым сегодня. Он не рассчитан на то, чтобы его можно было своевременно изменять в соответствии с требованиями динамически развивающегося мира, а также на то, что его можно выполнить к 2025 году. Ситуацию он не изменит, а, значит, проблему включения молодежи в жизнедеятельность общества не решит. «Недооценка органами власти роли молодежи в процессах развития общества, отсутствие ее полноценного взаимодействия с институтами власти, их отстраненность от активного участия в решении проблем молодого поколения могут стать препятствиями для дальнейшей модернизации, а также и объективной угрозой для нормального функционирования государства и общества» [12. С. 271].

Отражение молодежной политики на интернет-ресурсах

В первую очередь рассмотрим официальные сайты администраций регионов на примере Курской и Псковской областей. Комитет по делам молодежи и туризму Курской области обнаруживается сразу, как только открываешь страницу «Структурные подразделения Администрации Курской области». Сайт Псковской области такой возможности не предоставляет: молодежная политика находится в функциях Комитета по образованию, и чтобы это понять, пришлось вчитываться в миссии комитетов. Все остальное содержание сайтов очень схоже.

Читая разделы про миссию, функции и задачи молодежных структур администраций, понимаешь, зачем нужен документ «Основы государственной молодежной политики РФ»: в обоих случаях указанные разделы составляли с опорой на него. Особого значения сайту как инструменту информирования не

придается: информация размещена устаревшая (2015–2016 годы), чем структуры занимаются, отражено минимально (форумные кампании, патриотическое воспитание, интеллектуальные и творческие конкурсы, физкультурные мероприятия, развитие волонтерства и т.п.). Можно узнать численность и состав структур, но только на курском сайте: молодежной политикой занимается подразделение из трех человек с высшим образованием. Структуры, занятые молодежной политикой, выполняют направляющую и координирующую роль по отношению к другим организациям (соответствующие подразделения муниципалитетов и сельских советов, дома культуры и общественные организации).

На сайте Курской области есть информация об Общественном совете, состоящем из 11 человек. Его секретарь — эксперт комитета по делам молодежи и туризму Курской области, члены — декан факультета физической культуры и спорта Курского Государственного университета, член Президиума Совета молодых ученых и специалистов Курской области, председатель ООО «Курский союз молодежи», председатель региональной общественной организации «Центр развития молодежи», председатель Молодежного совета при Курском городском собрании, председатель Совета молодых ученых и специалистов области и др. Список вполне информативен — показывает, что структур, занимающихся молодежной политикой, гораздо больше, чем указано в разделе официальной информации. Очевидно и то, что Совет работает: протоколы заседаний выкладываются на сайт регулярно (главным образом проводятся форумы по военно-патриотическому воспитанию). На псковском сайте таких сведений нет, но есть раздел «Новости по теме», где можно увидеть последние события, связанные с молодежью. На курском сайте такого раздела нет, молодежные новости идут в общем списке.

Можно утверждать, что полноценного представления о государственной молодежной политике сайты региональных администраций не дают. В результате тщательного поиска можно найти косвенную информацию о более или менее регулярных действиях региональных структур, в новостях узнать об акциях и событиях, связанных с молодежью, и сделать некоторые выводы о молодежной политике региона, но для большинства граждан это непосильный и ненужный труд.

Общим для двух сайтов является то, что на них есть ссылки на социальные сети, например, в сети ВКонтакте. Впечатлила курская активность: за июль — 69 сообщений с более чем 1000 просмотров. Больше всего молодежь (предположительно речь идет в основном о студентах Курска) интересуется форумами, причем как курскими, так и общероссийскими или других регионов (международная смена волонтеров Победы, фестиваль «Таврида–АРТ», форум «Восток» и др.), акциями военно-патриотической направленности, культурными мероприятиями, в частности, концертами классической музыки под открытым небом. На этом ресурсе есть информация и регулярных и разовых мероприятиях,

проводившихся молодежными структурами власти Курской области. Псковский ресурс ВКонтакте не столь активен, было выявлено лишь 26 постов с более чем 1000 посещений, из них большая часть касалась регионального форума «Без границ» и выступления на нем губернатора. Кроме форума интерес вызвал круглый стол по вопросам взаимодействия общественных организаций с Управлением МВД, Всероссийский конкурс образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» и Окружной форум добровольцев.

Официальные сайты районных администраций содержат мало информации. В лучшем случае коротко описан орган администрации (в составе от одного до трех человек), осуществляющий молодежную политику, и его задачи, указаны организации, участвующие в ее реализации, перечислены события и акции. На районных сайтах нет отсылок к ресурсам молодежных официальных структур в социальных сетях, хотя примеры такие есть (например, страница Печорского районного молодежного центра Псковской области, где представлены мероприятия, приуроченные к официальным датам, собственные районные акции (фестиваль КВН «У нас на районе...», чемпионат по чтению вслух среди старшеклассников), участие в общероссийских акциях и форумах областного масштаба. В целом то, что созданы ресурсы в социальных сетях, — правильный ход: сегодня с молодежью надо общаться онлайн.

Молодежная политика в регионах: адресаты и причины ограничений

Сегодня особое значение имеет реализация Концепции на региональном уровне, поскольку основная часть молодежи (не та самая талантливая, о которой уже позаботились федеральные власти) обретает знания и находит себя там, где проживает. В этом смысле молодежная политика — «особое направление деятельности государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющая целью определенным образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи, а через это — на будущее состояние общества» [2. С. 264]. Мы сосредоточимся на действиях структур исполнительной власти (комитетов и/или отделов молодежной политики), которые непосредственно работают с молодежью (иные структуры уже были тщательно проанализированы [6]), поскольку с 2017 года «прослеживается позитивная динамика увеличения количества органов исполнительной власти, реализующих государственную молодежную политику в субъектах РФ, имеющих статус самостоятельных ведомств — с 22 до 27 субъектов» [18. С. 293].

Как показали сайты областных администраций, численный состав этих органов невелик — в основном от 3 до 10 человек, чего явно недостаточно, поэтому они осуществляют свою деятельность в сотрудничестве с молодежными структурами регионов — как административными, так и неправ-

вительственными. В первую очередь, речь идет о домах молодежи (они могут называться по-разному — дворцы молодежи, региональная молодежная организация и т.п.), созданных в столицах регионов, молодежных общественных советах при органах власти, организациях военно-патриотической направленности (отделения юнармии, сформированные в большинстве средних школ, самодеятельные НКО) и др. Органы власти координируют их деятельность, совместно с ними разрабатывают планы и графики мероприятий, выделяют на них финансовые средства, а также на организованный отдых молодежи и др. Без взаимной поддержки административных и общественных структур выполнить то, что сегодня реализуется в сфере молодежной политики, было бы невозможно.

Значимый фактор активности любой молодежной организации — деятельность ее лидеров и рядовых членов, их творческий подход, энтузиазм и компетентности. Если, например, дом молодежи возглавляет бывший работник УФСИН, то неизбежны сомнения в его профессиональной компетентности для данной работы, что и подтвердилось в ходе нашего интервью, которое оказалось совершенно неинформативным.

Федеральные органы задают конкретные направления активности, обязательные к исполнению. Еще в 2015 году был разработан план мероприятий по реализации «Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» в рамках двух государственных целевых программ: «Развитие образования на 2013–2020 годы» и «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». В первую очередь, выполняется форумная кампания, в рамках которой федеральный статус закреплен за шестью площадками, а на региональном уровне отбор участников более демократичен — к участию приглашаются все желающие, независимо от талантов и членства в организациях. Самый яркий пример инновационной деятельности в этой сфере — платформа «Диалог на равных» в Курской области, регулярные заседания которой собирают большое число заинтересованной молодежи. Темы встреч различны: встреча с советником руководителя военно-патриотического центра «Вымпел», исполнительным директором ФК «Авангард», актером Курского драматического театра и т.д., причем встречи проводятся в парках, участие в них не ограничено. В Псковской области действует региональный форум «Без границ», в Карелии форумы «Молодежь — за социально ориентированную республику» и «Время выбрало нас» и т.д.

Форумная кампания формирует ценностные ориентации молодежи, дает новые знания, актуализирует способности молодых, предоставляет возможности диалога с представителями разных организаций. Участвуют в форумах в основном студенты. Особое внимание в них уделяется патриотическому воспитанию: это общерегиональные акции (Бессмертный полк, День Военно-морского флота, военно-патриотическая смена «Будем достойны»), мероприятия, посвященные конкретным датам (например, Курской битве), поисковые

отряды, организации юнармии в средних школах, обретающие бюрократический характер. Военно-патриотическим воспитанием заняты и общественные организации. В некоторых регионах краеведческие организации включены в систему патриотического воспитания: знание о малой родине — важный фактор формирования позитивного отношения к ней. Но это не означает автоматического формирования любви к ней — важно привлекать молодых к ее социально-экономическому развитию, чего, как показали наши исследования, совсем не наблюдается.

Важным фактором развития молодежной политики многие ученые считают самоорганизацию молодежи [9], однако ее проявлений немного, что объясняется «отсутствием у молодежи желания этим заниматься, организационными неурядицами, а также низким уровнем осведомленности и информированности» [11. С. 268].

Практически без внимания молодежных организаций остается проблема востребованности трудового потенциала региональной молодежи. Наши интервью показали, что такая активность почти невозможна в силу недостатка ресурсов. В этой сфере, очевидно, следует взаимодействовать с работодателями, что требует достаточного авторитета соответствующего органа исполнительной власти, профессионализма и временного ресурса его сотрудников. Молодежь жалуется на невостребованность на рынке труда, несоответствие имеющихся рабочих мест образованию и что рабочие места не отвечают ее надеждам на интересное и значимое для общества дело.

В качестве основной проблемы при реализации Концепции на региональном уровне респонденты называли острую нехватку кадров, и на уровне районов ситуация еще сложнее. Согласно представителям власти, во-первых, квалифицированных кадров уже недостаточно, а в будущем ситуация явно ухудшится. Во-вторых, остающаяся в районах после окончания школы молодежь — это те, кто не смог продолжить образование, потому что недостаточно хорошо учился в школе или потому что у семьи нет финансовых возможностей, что означает снижение потенциала населения. В-третьих, усугубляется проблема безработицы — недостаток рабочих мест, низкие зарплаты, непрестижная и неинтересная работа без перспектив роста. Даже если в районе есть промышленное предприятие, у молодых рабочих зреет недовольство низкими зарплатами и отсутствием возможностей продвижения, что чревато социальным взрывом. Сделать с этим что-либо только через меры молодежной политики местные власти не могут. Даже последний оплот устойчивости в работе с молодежью — школы искусств — тоже высказывают пессимистические оценки: кадры постарели, молодые уезжают учиться и не возвращаются, у молодежи с детства не воспитывают навыки ответственной учебы и работы, в результате, сталкиваясь с первыми трудностями, они обучение прекращают. На наш вопрос «Что же делать?» на фокус-группе с сотрудниками школы искусств ответ был один: «Будем работать, надо справиться».

Сегодня внимание действующих в молодежной сфере региональных органов власти сосредоточено на студенчестве, и почти без внимания остаются те молодые люди, которые оказываются вне организованных структур — вузов и общественных организаций. Основная часть этой молодежи, окончив школу, остается в районах и в лучшем случае учится в местных училищах и колледжах. Это наименее благополучная часть молодежной когорты, но на уровне районов работа с ней почти не ведется по причине скудного финансирования и недостаточных ресурсов. Но главная проблема в том, что федеральные власти не формируют политику работы с молодежью, а ориентированы лишь на выполнение комплекса мероприятий, который включает поддержку талантливой, но не всей российской молодежи (поэтому респонденты в интервью отмечают, что никакой молодежной политики не заметили).

Молодежь, как ни банально это звучит, — наше будущее. По этой причине крайне сложно разработать адекватную концепцию государственной молодежной политики — без концепции развития страны: нельзя понять, что делать с молодежью, если нет образа желаемого будущего. К сожалению, пока образ будущего России существует в виде набора размытых представлений, которые не оформились ни в идеологическую концепцию, ни в политическую программу.

Информация о финансировании

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ. Проект № 19-011-31272 «Молодежь в политике развития: агент или актор?».

Библиографический список

- [1] Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.
- [2] Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / Под ред. В.А. Лукова. М., 2013.
- [3] Грачев Е.Н. Молодежная политика в Европейском Союзе: национальный и наднациональный уровни. Дисс. к.п.н. М., 2019.
- [4] Зубок Ю.А. Традиционное и современное в социально-политических идентификациях молодежи // Власть. 2014. № 11.
- [5] Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М., 2007.
- [6] Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М., 2016.
- [7] Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь на рынке труда: транзитивные процессы в условиях постсоветской трансформации // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 3.
- [8] Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. М., 2008.
- [9] Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С. Самоорганизация в механизме саморегуляции жизнедеятельности молодежи // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. М., 2019.

- [10] *Зубок Ю.А., Чуров В.И.* Молодые специалисты: подготовка и востребованность на рынке труда // Социологические исследования. 2015. № 5.
- [11] *Ивченков С.Г., Сайганова Е.В.* Реализация государственной молодежной политики на региональном уровне, выявление проблем и пути их решения // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. М., 2019.
- [12] *Князькова Е.А., Береза Н.А.* Современные технологии организации работы с молодежью на муниципальном уровне // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. М., 2019.
- [13] *Луков В.А.* Государственная молодежная политика: проблема социального проектирования будущего России // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. М., 2006.
- [14] *Луков В.А., Гневашева В.А., Захаров Н.В.* Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодежи // Образ российской молодежи в современном мире: ее самосознание и социокультурные ориентиры. М., 2007.
- [15] *Маркина Н.Л., Твилова Ю.А., Шумилова О.Е.* Государственная молодежная политика: мировой и отечественный опыт // Известия ТГУ. Гуманитарные науки. 2010. № 2.
- [16] *Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала.* М., 2013.
- [17] *Молодежь России в начале XXI века.* М., 2007.
- [18] *Петрова Т.Э.* Молодежная политика в России на современном этапе // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. М., 2019.
- [19] *Ростовская Т.К.* Благополучие молодой семьи — основа качества жизни молодежи // Международный академический вестник. 2014. № 1.
- [20] *Ростовская Т.К.* Институциональные основы государственной молодежной политики // Глобальные социально-экономические процессы / Под ред. Т.В. Науменко, Н.Л. Смакотиной. М., 2016.
- [21] *Ростовская Т.К.* Принятие Основ ГМП 2025 года: фактор эволюционного развития в современной России // Государственный советник. 2014. № 4.
- [22] *Ростовская Т.К.* Программный подход и экономические затраты на социальную защиту и поддержку молодежи в российских регионах // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 5.
- [23] *Ростовская Т.К.* Социальное конструирование правового статуса молодежи и молодой семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 3.
- [24] *Ростовская Т.К.* Три кита управления государственной молодежной политикой в современной России: в 3-х тт. М., 2014.
- [25] *Смакотина Н.Л.* Новые подходы в работе с молодежью в условиях глобализации // Новые подходы в организации работы с молодежью. Ч. 2. Екатеринбург, 2013.
- [26] *Шереги Ф.Э.* Гражданская идентичность молодежи // Энергия: экономика, техника, экология. 2010. № 3.
- [27] *Anderson J.Q.* Individualization of higher education: How technological evolution can revolutionize opportunities for teaching and learning // International Journal of Social Sciences. 2013. Vol. 64.
- [28] *Bergman A.* Individualization in working life: Work and reflexive patterns among young adults in Sweden // International Journal of Social Sciences. 2013. Vol. 64.
- [29] *Safrankova J.M., Sikyr M.* A new generation on the labor market and challenges faced by current human resource management practice // International Journal of Social Sciences. 2018. Vol. 7. № 1.
- [30] *Wong V.* How do ideas and discourses construct youth policies? The case of Hong Kong // International Journal of Sociology and Social Policy. 2018. Vol. 38. No. 2.

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276

The state youth policy in contemporary Russia: concept and realities*

K.V. Podyachev, I.A. Khaliy

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
Krzhizhanovskogo St., 24/35–5, Moscow, 117218, Russia
(e-mail: kirvik@bk.ru; illaio@yandex.ru)

Abstract: The article considers the document ‘Foundations of the State Youth Policy’ and its implementation in the Russian regions. This analysis allowed the authors to show that the document provides neither a political strategy nor effective management measures. The authors present the results of the analysis of the youth policy implemented by government agencies online — on the websites of regional administrations and in the social network VKontakte. The websites do not provide any current information, while the social network, on the contrary, is quite effective. The article describes the perception of the state youth policy by regions and local communities based on the empirical research conducted in 2018–2019 in 7 regions of the Russian Federation — the Tver, Kursk, Pskov, Astrakhan, Rostov, Moscow Regions and the Republic of Karelia. The main methods of data collection were in-depth interviews and focus groups (43 interviews and 26 focus groups). Respondents represented regional and municipal administrations, including departments of the youth policy, local enterprises — industrial, commercial, hotels, etc., health and education organizations, cultural institutions and youth groups. There were also focus groups with the youth: 3 groups with university students and 3 groups with students of special secondary institutions. The article shows inefficiency of the ‘two poles’ approach — when the state aims at supporting the talented youth and the most vulnerable groups (orphans, children from dysfunctional families, etc.). Such an approach excludes from the policy and public discourse the ‘middle’ youth that needs but lacks rather participation in the life of the country than financial support. Today only the ‘forum campaign’ is implemented, in which the youth are happy to participate, but this campaign cannot strengthen the youth’s social role. Thus, there is still no system youth policy in Russia.

Key words: Russian youth; state youth policy; forum campaign; regions; local communities; patriotic education

Funding

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research and Expert Institute for Social Research. Project No 19-011-31272 “Youth within the development policy: An agent or actor?”.

References

- [1] Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Molodyozh Rossii: sociologichesky portret* [Youth of Russia: A Sociological Portrait]. Moscow; 2010 (In Russ.).
- [2] Gosudarstvennaya molodyozhnaya politika: rossiyskaya i mirovaya praktika realizatsii v obshchestve innovatsionnogo potentsiala novykh pokoleniy [State Youth Policy: Russian and World Practice of Realization in the Society of the Innovative Potential of New Generations]. Pod. red. V.A. Lukova. Moscow; 2013 (In Russ.).

* © K.V. Podyachev, I.A. Khaliy, 2020.

The article was submitted on 25.10.2019. The article was accepted on 12.02.2020.

- [3] Grachev E.N. *Molodezhnaya politika v Evropeiskom Soyuze: natsionalny i nadnatsionalny urovni* [Youth Policy in the European Union: National and Supranational Level]. Moscow; 2019 (In Russ.).
- [4] Zubok Yu.A. Traditsionnoe i sovremennoe v sotsialno-politicheskikh identifikatsiyakh molodezhi [Traditional and contemporary features in the social-political identifications of the youth]. *Vlast*. 2014; 11 (In Russ.).
- [5] Мысль, 2007. 288 с. / Zubok Yu.A. *Fenomen riska v sotsiologii: Opyt issledovaniya molodezhi* [The Phenomenon of Risk in Sociology: A Study of the Youth]. Moscow; 2007 (In Russ.).
- [6] Zubok Yu.A., Rostovskaya T.K., Smakotina N.L. *Molodyozh i molodyozhnaya politika v sovremennom rossiyskom obshchestve* [Youth and Youth Policy in the Contemporary Russian Society]. Moscow; 2016 (In Russ.).
- [7] Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Molodezh na rynke truda: tranzitivnye protsessy v usloviyakh postsovetsoi transformatsii [Youth in the labor market: Transitive processes under the post-Soviet transformation]. *Sotsialno-Gumanitarnye Znaniya*. 2012; 3 (In Russ.).
- [8] Zubok Yu.A., Chuprov V.I. *Sotsialnaya regulyatsiya v usloviyakh neopredelennosti* [Social Regulation under Uncertainty]. Moscow; 2008 (In Russ.).
- [9] Zubok Yu.A., Chuprov V.I., Lyubutov A.S. Samoorganizatsiya v mekhanizme samoregulyatsii zhiznedeyatelnosti molodyozhi [Self-organization in the mechanism of self-regulation of the youth]. *Molodyozh i molodyozhnaya politika: novye smysly i praktiki*. Moscow; 2019 (In Russ.).
- [10] Zubok Yu.A., Chuprov V.I., Molodye spetsialisty: podgotovka i vostrebovannost na rynke truda [Young specialists: Training and demand in the labor market]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2015; 5 (In Russ.).
- [11] Ivchenkov S.G., Sayganova E.V. Realizatsiya gosudarstvennoj molodyozhnoj politiki na regionalnom urovne, vyavlenie problem i puti ih resheniya [Implementation of the state youth policy at the regional level, identification of problems and ways to solve them]. *Molodyozh i molodyozhnaya politika: novye smysly i praktiki*. Moscow; 2019 (In Russ.).
- [12] Knyazkova E.A., Bereza N.A. Sovremennye tekhnologii organizatsii raboty s molodyozhyu na munitsipalnom urovne [Contemporary technologies of the organization of the work with the youth at the municipal level]. *Molodyozh i molodyozhnaya politika: novye smysly i praktiki*. Moscow; 2019 (In Russ.).
- [13] Lukov V.A. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: problema sotsialnogo proektirovaniya budushchego Rossii [The state youth policy: Social design of Russia's future]. *Gumanitarnoe znanie: tendentsii razvitiya v XXI veke*. Moscow; 2006 (In Russ.).
- [14] Lukov V.A., Gnevasheva V.A., Zakharov N.V. Sotsialnye i kulturnye tsennostnye orientatsii rossiyskoy molodyozhi [Social and cultural value orientations of the Russian youth]. *Obraz rossiyskoy molodezhi v sovremennom mire: ee samosoznanie i sotsiokulturnye orientiry*. Moscow; 2007 (In Russ.).
- [15] Markina N.L., Tvirova Yu.A., Shumilova O.E. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: mirovoy i otechestvenny opyt [The state youth policy: World and national experience]. *Izvestiya TGU. Gumanitarnye Nauki*. 2010; 2 (In Russ.).
- [16] *Molodezh Rossii 2000–2025: razvitie chelovecheskogo kapitala* [Youth of Russia in 2000–2025: Human Capital Development]. Moscow; 2013 (In Russ.).
- [17] *Molodezh Rossii v nachale XXI veka* [Youth of Russia in the Early 21st Century]. Moscow; 2007 (In Russ.).
- [18] Petrova T.E. Molodyozhnaya politika v Rossii na sovremennom etape [The contemporary state youth policy in Russia]. *Molodyozh i molodyozhnaya politika: novye smysly i praktiki*. Moscow; 2019 (In Russ.).

- [19] Rostovskaya T.K. Blagopoluchie molodoi semiy — osnova kachestva zhizni molodezhi [Well-being of the young family as the basis of the quality of life of the youth]. *Mezhdunarodny Akademicheskyy Vestnik*. 2014; 1 (In Russ.).
- [20] Rostovskaya T. K. Institutsionalnye osnovy gosudarstvennoi molodezhnoi politiki [Institutional foundations of the state youth policy]. *Globalnye sotsialno-ekonomicheskie protsessy*. Pod. red. T.V. Naumenko, N.L. Smakotinoi. Moscow; 2016 (In Russ.).
- [21] Rostovskaya T.K. Prinyatie Osnov GMP 2025 goda: faktor evolyutsionnogo razvitiya v sovremennoi Rossii [Adoption of the Basics of the State Youth Policy till 2025: A factor of the evolutionary development of contemporary Russia]. *Gosudarstvenny Sovetnik*. 2014; 4 (In Russ.).
- [22] Rostovskaya T.K. Programmny podkhod i ekonomicheskie zatraty na sotsialnyu zashchitu i podderzhku molodezhi v rossiiskikh regionakh [Program approach and economic costs of the social protection and support of the youth in Russian regions]. *Ekonomika i Upravlenie: Problemy, Resheniya*. 2014; 5 (In Russ.).
- [23] Rostovskaya T.K. Sotsialnoe konstruirovaniye pravovogo statusa molodezhi i molodoi semiy [Social design of the legal status of the youth and young families]. *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye Nauki*. 2014; 3 (In Russ.).
- [24] Rostovskaya T.K. *Tri kita upravleniya gosudarstvennoi molodezhnoi politikoi v sovremennoi Rossii* [Three Whales of the State Youth Policy Management in Contemporary Russia]. Moscow; 2014 (In Russ.).
- [25] Smakotina N.L. Novye podkhody v rabote s molodezhyu v usloviyakh globalizatsii [New approaches to the work with the youth under globalization]. *Novye podkhody v organizatsii raboty s molodezhyu*. Vol. 2. Yekaterinburg; 2013 (In Russ.).
- [26] Sheregi F.E. Grazhdanskaya identichnost molodezhi [Civil identity of the youth]. *Energiya: Ekonomika, Tekhnika, Ekologiya*. 2010; 3 (In Russ.).
- [27] Anderson J.Q. Individualization of higher education: How technological evolution can revolutionize opportunities for teaching and learning. *International Journal of Social Sciences*. 2013; 64.
- [28] Bergman A. Individualization in working life: Work and reflexive patterns among young adults in Sweden. *International Journal of Social Sciences*. 2013; 64.
- [29] Safrankova J.M., Sikyr M. A new generation on the labor market and challenges faced by current human resource management practice. *International Journal of Social Sciences*. 2018; 7 (1).
- [30] Wong V. How do ideas and discourses construct youth policies? The case of Hong Kong. *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2018; 38 (2).